

Jana Nowakowska

(Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska)

СИЛУЭТЫ ЖЕНЩИН В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Специфика советской гендерной системы¹ заключалась в жестком государственном регулировании, обуславливавшем повседневную жизнь советских людей и их жизненных стратегий, как в публичной, так и в личной сфере. Она поддерживалась нормализующими и контролирующими механизмами власти, воспроизводилась нормативными документами. В рамках эгалитарной системы в СССР был сформулирован и решен женский вопрос². Партийно-государственная политика (патримониализм) позиционировала женщин как объект особой заботы: социальные гарантии и льготы, связанные с совмещением функций занятости и материнства, возвращали их в специфическую государственно-зависимую группу³.

В то же время свой творческий путь начинает Петрушевская. В 1972 г. появляются ее первые рассказы *История Клариссы* и *Рассказчица*⁴. Немного позже печатаются драматургические произведения⁵ писательницы, благодаря которым она становится популярной в СССР и за границей, одновременно привлекая внимание коммунистического аппарата, как на творчески бунтующую личность, несоответствующую модели женщины социалистической страны. В художественном методе писательницы, определяемым критиками

¹ Гендерная система – институты, поведение и социальные взаимодействия, которые предписываются в соответствии с полом. Исследователи выделяют три ее взаимосвязанных компонента: социальную конструкцию гендерных категорий на основе биологического пола; половое разделение труда, в соответствии с которым мужчинам и женщинам приписываются разные задачи; социальную регуляцию сексуальности, позитивно оценивающую одни формы сексуальности и негативно – другие. Советская гендерная система – *этакратическая и патримониальная*. Е.А. Здравосмылова, А.А. Темкина, *Гендерная система*, [в:] *Словарь гендерных терминов*, под ред. А.А. Денисовой, Москва 2002, <http://www.owl.ru/gender/206.htm> (05.05.2010).

² Там же.

³ Там же.

⁴ С. Чупринин, *Людмила Петрушевская*, [в:] *Писатели России*, под ред. С. Чупринин, Москва 2003, с. 218–220.

⁵ Л. Петрушевская, *История Клариссы. Рассказчица*, „Аврора” 1972, № 7, с. 46–60.

как неокритический реализм⁶, „гиперреализм“, герой является социально детерминированным субъектом. Следовательно, женские образы оказываются тесно связанными с гендерной дифференциацией в России доперестроечного и послеперестроечного периодов. Итак, писательница, представляя жизнь своих персонажей, непосредственно указывает на отрицательные стороны функционирования женщины в социалистическом социум, на ее тяжелую судьбу, неравноправие и отсутствие какой-либо помощи государства⁷.

Петрушевская указывает, в первую очередь, на половую дискриминацию женщин в советском обществе т.н. „стеклянном потолке“ – невидимой границы, отнимающей у женщин возможность подниматься по карьерной лестнице в СССР⁸. Ни одна из героинь ее произведений не занимает высокооплачиваемую должность, каждая экономически подчинена семье и государству. Примером такого женского образа является героиня *Такая девочка, совесть мира*⁹. Петрушевская описывает историю ее жизни, деконструируя миф о том, что у советской женщины имеется огромное количество возможностей выбора работы предоставляющей ей удовольствие:

...Раиса с пяти лет клеила коробочки для пилуль, они с матерью клеили для отца, это отец достал себе такую работу, потому что он был инвалидом¹⁰.

Причем отец-пьяница, совершенно не помогал ни главной героини, ни ее матери, был тунеядцем и бездельником.

Женщины в произведениях Петрушевской замкнуты в городских „многоэтажках“, обитают в крошечной жилплощади, разделяют кухню, ванную, коридоры и прихожие с другими членами своей семьи или совершенно чужими людьми. Самой заветной мечтой каждой героини является собственная комната, которую в то время могла получить только будучи замужем¹¹. Следовательно, женщина зависела от мужчины. Однако, в социалистической реальности зачастую она не могла на него положиться. В „гиперреалистических“

⁶ Д. Быков, *Рай уродов*, „Огонек“ 1993, № 18; М. Липовецкий, *Трагедия и мало ли что еще*, „Новый мир“ 1994, № 10; Е. Невзглядова, *Сюжет для небольшого рассказа*, „Новый мир“ 1988, № 4, с. 112.

⁷ Т. Мелешко, *Современная отечественная проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте. Учебное пособие по спецкурсу*, укр. соч., http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (05.05.2010).

⁸ Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska*, [в:] *Trubadurzy Imperium. Literatura rosyjska – kolonializm*, pod red. Е.М. Thomson, Kraków 2000, с. 314.

⁹ Л. Петрушевская, *Такая девочка, совесть мира*, [в:] *Колыбельная птичьей родины*, Санкт-Петербург 2008, с. 7–28.

¹⁰ Там же, с. 8.

¹¹ Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska...*, укр. соч., с. 315.

произведениях Петрушевской действие разворачивается в ситуации ужасающей нищеты, в борьбе за физическое выживание. В таких социальных условиях, выживают женщины, а мужчины нередко превращаются в депривированных субъектов¹². Такую последовательность можно проследить во многих произведениях писательницы: *Ребенок Тамары*¹³, *Как много знают женщины*¹⁴, *История Клариссы*¹⁵, *Как ангел*¹⁶, *Свой круг*¹⁷, *Сети и ловушки*¹⁸, *Время ночь*¹⁹ и др. Мужья изменяют своим женам, часто оставляют их на произвол судьбы с ребенком на руках, отнимая у женщин дом и мечты. Так поступает Петров в произведении *Такая девочка, совесть мира*. Его жена, рассказывает о терзающих ее проблемах:

Раиса действительно поняла, что она у меня на свете одна. Что здесь речь уже идет не о зигзаге, а о потере жилья для меня и для Саши, о потере надежды на двухкомнатную квартиру, о которой я так страстно мечтала и которая мне даже не снилась²⁰.

Однако героини Петрушевской не обвиняют в своих трагедиях мужчин. Они вслед за мнением окружающей среды считают себя виновной во всем.

Петрушевская не любит затрагивать политические проблемы страны, старается не говорить о них открыто, однако сквозь трагический быт ее героинь, оставленных на произвол судьбы мужчинами и государством, просвечивают ошибки правительства, их влияние на жизнь простых людей. Рассказ об одинокой женщине-алкоголичке и ее маленькой дочери называется *Страна*²¹. Невозможно

¹² Т. Мелешко, *Современная отечественная проза...*, ук. соч., http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (05.05.2010).

¹³ Л. Петрушевская, *Ребенок Тамары*, [в:] *Измененное время*, Санкт-Петербург 2005, с. 5-21.

¹⁴ Л. Петрушевская, *Как много знают женщины*, [в:] *Измененное время*, ук. соч., с. 148-163.

¹⁵ Л. Петрушевская, *История Клариссы*, [в:] *Колыбельная птичьей родины...*, ук. соч., с. 218-226.

¹⁶ Л. Петрушевская, *Как ангел*, [в:] *Колыбельная птичьей родины...*, ук. соч., с. 210-218.

¹⁷ Л. Петрушевская, *Свой круг*, [в:] *Колыбельная птичьей родины...*, ук. соч., с. 84-121.

¹⁸ Л. Петрушевская, *Сети и ловушки*, [в:] *Колыбельная птичьей родины...*, ук. соч., с. 61-77.

¹⁹ Л. Петрушевская, *Время ночь*, [в:] *Электронная библиотека „Альдебаран“*, http://lib.aldebaran.ru/author/petrushevskaya_lyudmila/petrushevskaya_lyudmila_vremya_noch/ (05.05.2010).

²⁰ Л. Петрушевская, *Такая девочка, совесть мира...*, ук. соч., с. 23.

²¹ Л. Петрушевская, *Страна*, [в:] *Электронная библиотека „Альдебаран“*, http://lib.aldebaran.ru/author/petrushevskaya_lyudmila/petrushevskaya_lyudmila_strana/ (05.05.2010).

определить образ какой страны дал название рассказу: страны грез, куда мать и дочь попадают во сне, или реальной России как целого²². В этом произведении рассказчик представляет жизнь матери-одиночки, которая в жизни может положиться лишь на свои крошечные заработки и бутылку. Она была когда-то женой голубоглазого блондина. Теперь у него другая жизнь, другая женщина, но те же друзья и знакомые. Мать совершенно одна воспитывает свою дочь. Она все подсчитала, и детский сад и оплаты, и то, что свою часть она может потратить на алкоголь. Женщина ложится спать в девять часов, гасит свет, чтобы сэкономить на электричестве, утром бежит в детский сад, потом на работу, с работы в универмаг за бутылкой, за дочкой и домой, затем цикл начинается заново. Таким образом, героиню Петрушевской можно назвать работающей матерью. Данная „профессия” связана с советской гендерной системой, которая включает в свою конструкцию доминирующий тип гендерных отношений, называемый гендерным контрактом²³.

В советском обществе преобладал „контракт работающей матери”²⁴, который был навязан государством, воспроизводился системой общественного разделения труда, поддерживался социальной политикой партии-государства и его идеологическими структурами, что отражалось в воспитании детей. Такой гендерный контракт подразумевает обязательность „общественно-полезного” труда советских женщин, обязательность выполнения миссии матери „как женского природного предназначения” и гражданского долга. Таким образом, материнство становится не даром и радостью, а долгом и наказанием²⁵.

²² Т.А. Сотников, *Петрушевская*, ук. соч., с. 552; Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska...*, ук. соч., с. 335.

²³ Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, *Социальная конструкция гендера и гендерная система в России*, [в:] *Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сборник научных статей*, под ред. Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной, Санкт-Петербург 1996, с. 5-13, <http://www.a-z.ru/women/texts/zdrd.htm> (05.05.2010).

²⁴ Специфика гендерного контракта „работающая мать” заключается не только в том, что предполагается участие женщин в общественно полезном труде и контролируемой общественной деятельности, но и в специфике ее роли в приватной сфере социалистического общества. Частная сфера имела особый характер при социализме. Именно эта сфера своеобразно компенсировала отсутствие свободной общественной сферы, и именно здесь женщина была традиционно доминирующей. Советский тип модернизации предполагал изменение роли в приватной сфере таким образом, что она являлась личностно чрезвычайно значимой, затруднялся ее контроль со стороны авторитарного государства, и потому она становилась ареной квази-общественной жизни. Там же, <http://www.a-z.ru/women/texts/zdrd.htm> (05.05.2010).

²⁵ Там же.

Итак, в повести Петрушевской *Время ночь* вопрос трагического материнства является доминирующим. В центре повествования находится мать – пятидесятилетняя Анна Андриановна. С точки зрения главной героини описывается жизнь ее матери – Симы и ее дочери – Алены. Текст представлен в виде ее дневника, интимной художественной формы с большими пассажами, напоминающего внутренний монолог, который читателем воспринимается как исповедь. Анна раньше была матерью-одиночкой с двумя, теперь уже взрослыми, детьми. К началу действия она присматривает за своим любимым внуком. Жизнь главной героини определяется ежедневной суетой, семейными ссорами, возрастными страхами, денежными заботами, дефицитом, душевной и материальной нуждой. Таким образом, история ее жизни постепенно раскрывается в тексте. Дочь Анны – Алена, без средств к существованию после распавшегося брака, целиком зависит от помощи матери, стоит на краю гибели с тремя своими детьми, которых ей предстоит растить без мужа. Мать Анны, а бабушка Алены – Сима, страдает от прогрессирующей шизофрении. Находясь в одной из больниц, она постепенно впадает в детство. Раньше она помогала воспитывать своих внуков, но со временем состарилась и стала лишь помехой в жизни своей семьи, которая от нее жестоко избавилась²⁶.

Квазиэгалитарная система советского государства привела не только к половой дискриминации и гендерному разделению труда, но и стала основой для заключаемых контрактов, также в области интимных отношений жителей страны. Итогом многолетней политики коммунистического правительства стало самоустранение женственности, эротики и любви. В связи с чем, произведения Петрушевской, как и вся женская проза конца XX века на редкость незэротична даже в самых „откровенных” сексуальных сценах²⁷. Любовная ночь Алены и Саши в повести *Время ночь*, может послужить здесь хорошим примером. Половое сближение обнаруживает свой пассивный, мазохистский характер, обуреваемый кровавыми, болевыми и силовыми фантазиями женских эротических желаний. Это не рассказ „о равноправии или самостоятельности желания”²⁸; а ско-

²⁶ Э. Шорэ, *Судьба трех поколений, или От очарования к разочарованию (по произведениям А. Коллонтай и Л. Петрушевской)*, „Преображение. Русский феминистский журнал” 1997, № 5, с. 54–61, http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_5_1997_1.htm (05.05.2010).

²⁷ Р. Нохейль, *Мечты и кошмары. О телесном и сексуальном в постсоветской женской прозе*, „Преображение. Русский феминистский журнал” 1996, № 4, с. 54–61, http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_b.htm (05.05.2010).

²⁸ Там же.

рее сюрреалистический ужас: „Он лез в кровавое месиво, ...я пиццала вроде резиновой игрушки с дырочкой в боку”²⁹.

Тело у Петрушевской остается инструментом также за пределами сексуальности. У Петрушевской оно становится отчужденным, опустошенным

[...] перевалочным пунктом для разнообразных субстанций, таких, как алкоголь, моча, снотворные пилюли, содержимое желудка, лавина слов, которые входят и выходят из него в очень быстрой и непрерывной последовательности³⁰.

С этим явлением тесно связана проблема полной неразборчивости, взаимозаменяемости и безличности человеческих половых отношений. У Петрушевской, например, это отражается в нарушении табу на инцест, проходящее через все поколения, в сжатом описании эксцессивного промискуитета или в бесконечном нанизывании шокирующих телесно-сексуальных деталей³¹.

Рядом с сексуальной идентичностью возникает и гендерная, определяющая человека согласно его самоощущению. В произведениях Петрушевской женщина и женственность устраняется, поэтому читатель воспринимает ее героинь как некие бесполое, асексуальные, замученные бытом „облезлые” существа³².

Женщина у Петрушевской редко описывается внешне. Если писательница уделяет внимание наружности, то зачастую передает ее кратко и лапидарно. Именно в таких описаниях выражается *аннигиляция* женственности:

Таня, валькирия метр восемьдесят росту, с длинными белокурыми волосами, очень белыми зубами, которые она маниакально чистила три раза в день по двадцать раз³³;

Ленка Марчукайте, девка очень красивая, бюст пятого размера, волосы длинные, русые, экспортной вариант, двадцать лет³⁴.

Больше внимания в своих произведениях писательница уделяет душевному образу героини, хотя он также представлен в упрощенной форме:

²⁹ Л. Петрушевская, *Время ночь...*, ук. соч., http://lib.aldebaran.ru/author/petrushevskaya_lyudmila/petrushevskaya_lyudmila_vremya_noch/ (05.05.2010).

³⁰ Р. Нохейль, *Мечты и кошмары...*, ук. соч., с. 54–61, http://www.a-z.ru/women_cd1/html/preobrazh_4_1996_b.htm (05.05.2010).

³¹ Там же.

³² Т. Мелешко, *Современная отечественная проза...*, ук. соч., http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (05.05.2010).

³³ Л. Петрушевская, *Свой круг...*, ук. соч., с. 88.

³⁴ Там же.

Я человек жесткий, жестокий, всегда с улыбкой на полных, румяных губах, всегда ко всем с насмешкой³⁵.

Героини Петрушевской – это простые женщины в возрасте от двадцати до шестидесяти лет, зачастую не замужем или овдовевшие, чаще всего матери, обычно воспитывающие одного ребенка³⁶. Они одиноки, даже в том случае, когда возле живут: мать, теща, братья, сестры и друзья. Одиночество женщин во время властвующей социалистической системы является главенствующей темой в произведениях Петрушевской. Женщинам у Петрушевской приходится преодолевать всевозможные жизненные препятствия: нищету, терпят выходки мужей, унижение и оскорбление, а также подавляющее и тесное физическое пространство³⁷.

У них нет никакого убежища, т.е. места, где они могли бы спрятаться и отдохнуть. В квартирах их матерей толпится народ. Дополнительно, их мужчины не только не в состоянии облегчить их судьбу, но часто становятся для них обузой. Большая часть женских персонажей писательницы имеет высшее образование. Они неглупые и образованные, однако обрамляют их семейные обязанности, отсутствие денег, подавляющая усталость, исходящая из постоянных неудач, и прежде всего, политика государства³⁸. Героини являются жительницами какого-то „захолустья“, управляемого бездушным тираном, имя которого не только страшно произнести, но даже подумать о нем. Смирившись с заколдованным кругом своей судьбы, т.е. тем, что они, повзрослевши должны выйти замуж, родить ребенка, после метаться между домом, работой, школой своих детей и другими обязанностями и при этом всем; не могут рассчитывать на малейшую помощь мужчины, который их чаще всего использует и бросает как игрушку; им остается закончить свою жизнь в неизлечимом дискомфорте и переносить унижения, что собственно и происходит с матерью Анны Андриановны в рассказе *Время ночь*³⁹.

³⁵ Там же, с. 84.

³⁶ Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska...*, ук. соч., с. 316.

³⁷ Д. Быков, *Рай уродов*, ук. соч.; Т. Мелешко, *Современная отечественная проза...*, ук. соч., http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (05.05.2010); М. Липовецкий, *Трагедия и мало ли что еще*, ук. соч.; Е. Невзглядова, *Сюжет для небольшого рассказа...*, ук. соч.; Р. Нохейль, *Мечты и кошмары...*, ук. соч., с. 54–61; И. Савкина, *Простите за неприличное слово. Женская проза и гендер в современной литературной критике*, <http://www.genderstudies.info/lit/lit2.php> (13.02.2010); Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska...*, ук. соч., с. 311–346.

³⁸ Е.М. Thomson, *Dekonstruowanie Imperium – Ludmiła Pietruszewska...*, ук. соч., с. 315.

³⁹ Там же, с. 324.

Петрушевская в образах своих героинь произведений развенчивает традиционный миф характерный для современной женской литературы – миф о женщине как всегдашней жертве, „вечной Сонечке Мармеладовой“⁴⁰. Героиню Федора Достоевского можем сопоставить с Раисой из рассказа *Такая девочка, совесть мира*. С точки зрения гендерной методологии обе героини являются жертвами социокультурной системы своих времен. В соответствии с полоролевой социализацией установленной традицией данного народа, общество даже не пытается осмыслить ситуацию женщин, и найти истоки их поведения. Кроме того, как Соня, так и Раиса становятся жертвами патологии и насилия, что может быть связано с их беспомощностью, которая когда-то вызывала у мужчин охотничий инстинкт⁴¹. Однако жертвенность дочери Мармеладова осмыслена, ее миссия непоколебима. У Петрушевской мотив жертвенности в прозе доведен до крайнего предела, вследствие чего он подвергается определенным метаморфозам. Когда умерла мать Раисы, отец начал открыто приводить к ним в комнату разных женщин. Героиня стала невольным свидетелем сексуальных оргий, поэтому

Раиса сбежала из дому, попала к каким-то мальчикам в пустую квартиру, и они ее несколько месяцев не выпускали...⁴².

После такого прошлого, детство для нее стало кошмарным воспоминанием, а она сама стала тенью человека:

Лежит целыми днями, курит или по магазинам шастает. Или плачет. Начнет плакать ни с того ни с сего – плачет четыре часа подряд⁴³.

Анализируя портреты героинь в прозаических произведениях Петрушевской с гендерной точки зрения, можно проследить неизменные проблемы, которым подвержены женщины, живущие в СССР и современной России. Это, прежде всего аборт, алкоголизм, болезнь, бедность, борьба за физическое выживание, изнанка семейной жизни, эротическое вождение, смерть и ее физиология. Всевластие быта – это первое, что мы замечаем при чтении ее рассказов. Писательница сознательно исследует „прозу“ жизни, лишённую духовного начала и радости. Особенное внимание она уделяет феномену отчуждения, бездушию и жестокости в человеческих

⁴⁰ И. Савкина, *Простите за неприличное слово. Женская проза и гендер в современной литературной критике*, <http://www.genderstudies.info/lit/lit2.php> (13.02.2010).

⁴¹ Там же.

⁴² Л. Петрушевская, *Такая девочка, совесть мира...*, ук. соч., с. 8.

⁴³ Там же.

взаимоотношениях⁴⁴. Ситуации, описанные в прозе Петрушевской жестки и безжалостны к человеку, и поэтому соответственно ведут себя персонажи ее произведений. Однако, ни одна из героинь не осуждается автором, несмотря на то, что система моральных ценностей является для автора незыблемой⁴⁵.

Множество конкретных женских судеб, описанных в произведениях писательницы, создают цельную картину женской ситуации, а также внешнего и внутреннего состояния женщины в России, начиная с семидесятых годов XX века, и заканчивая на современной реальности страны. Петрушевская, формируя в своих произведениях образы героинь, представляет социокультурную трансформацию в России конца XX века, изменения в полоролевой социализации женщины и ее гендерную идентичность.

⁴⁴ Т. Мелешко, *Современная отечественная проза...*, ук. соч., http://www.a-z.ru/women_cd1/html/br_gl_2.htm (05.05.2010).

⁴⁵ Т.А. Сотников, *Петрушевская...*, ук. соч., с. 552.